

На правах рукописи

Сгоннова Александра Юрьевна

**Религиозное значение идеи царской власти в иудаизме в эпоху Второго
Храма и новозаветная перспектива**

Специальность: 5.7.9 – Философия религии и религиоведение
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2023

Работа выполнена в Образовательном частном учреждении высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Научный руководитель:

Вевюрко Илья Сергеевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Образовательного частного учреждения высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Официальные оппоненты:

Тантлевский Игорь Романович

д. филос. н., профессор, заведующий кафедрой Еврейской культуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ)

Селезнёв Михаил Георгиевич

к. филол. н., доцент Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский институт “Высшая школа экономики”».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук

Защита диссертации состоится «30» мая 2023 г. в 16.00 час. на заседании Объединенного диссертационного совета 99.0.007.03 при Институте философии РАН, Российском государственном гуманитарном университете, Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете по адресу: 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН.

Автореферат разослан « _____ » _____ 202__ г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских
наук**

К. В. Карпов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Эпоха Второго Храма, или раннего иудаизма (ок. 516/515 г до н.э. – 70 г. н.э.)¹, является источником значительного числа тем, идей и образов для иудейской и христианской традиций. Среди них важное место принадлежит идее царя – неотъемлемому элементу образа Мессии.

Возвращение иудеев из плена не ознаменовалось восстановлением царской власти, поэтому, как отмечает ряд исследователей, в этот период на первый план выходят фигуры книжника (знатока Закона) и первосвященника, в тени которых оказывается важная для библейских текстов (особенно исторических и Псалтири) фигура царя. Однако на самом деле переосмысление идеи власти, происходившее в эпоху Второго Храма под влиянием бурных исторических событий и, в свою очередь, повлиявшее на развитие религиозно-политического мышления вплоть до Нового времени, затронуло все названные фигуры, а «царская» атрибутика во многих текстах эпохи занимает ключевое место и требует тщательного анализа.

На протяжении большей части XX века проблематика политической власти рассматривалась учеными в отрыве от религиозной темы. Однако к концу XX века отмечается возрастающий интерес к роли религии во властных институтах общества. Как отмечает Хосе Казанова, религия, вырвавшись из сферы частного в сферу общественного, снова все чаще пересекается с областью политики². В

¹ *Вандеркам, Дж.* Введение в ранний иудаизм. — М.: ББИ, 2011. — С. xiii, *The Eerdmans Dictionary of Early Judaism.* — Grand Rapids: Eerdmans, 2010. — P. 15. Ранний иудаизм в нашем исследовании привязывается к существованию Второго Иерусалимского Храма (516/515 г. до н.э. – 70 г. н.э.), что считается «традиционной датой» (*The Eerdmans Dictionary...* Там же) начала данного периода. Поэтому в качестве синонима к нему также употребляется выражение «период Второго Храма».

² *Casanova, J.* *Public Religions in the Modern World.* — Chicago: The University of Chicago Press, 1994. — P. 3. Среди событий, показывающих важность религии, он отмечает: исламскую революцию в Иране, подъем движения «Солидарность» в Польше, роль католицизма в Сандинистской революции, румынскую революцию, поднятую пастором-реформатом, «дело Салмана Рушди», визит Горбачева к Папе Римскому и т.д. Он также заявляет следующее: «Религии во всем мире входят в публичную сферу и на арену политической борьбы не только для того, чтобы защищать свою традиционную территорию, которую они завоевали в прошлом, но и для участия в борьбе за определение и установление современных границ между частной и публичной сферами, между системой и жизнью, законом и моралью, личностью и обществом, между семьей, гражданским обществом и государством, между нациями, государствами, цивилизациями и системой устройства мира» (*Там же.* P. 6).

соответствии с этим к изучению взаимосвязи религии и политики в последние годы обращается не только социология религии, но и история религии³. Регулярные научные конференции, проводимые на базе ведущих вузов, свидетельствуют о возрастании интереса к изучению взаимоотношений исторических форм власти с религией⁴. Этот интерес становится весомой предпосылкой для исследования моделей библейских и раннеиудейских форм правления как одного из источников формирования представлений о монархии в Европе, исламском мире и иудаизме.

Степень разработанности темы. Изучение образа царской власти в текстах эпохи Второго Храма шло в нескольких дисциплинарных направлениях:

1. Сугубо историческое изучение на основе имеющихся в литературе периода раннего иудаизма образов представителей власти (от Ездры и Неемии до Ирода Антипы и Флора). Здесь можно выделить обзорные монографии⁵, в которых дан

³ В частности, такие как *Kantorowicz, E. The King's Two Bodies: A Study in Mediaeval Political Theology* — Princeton: Princeton University Press, 1957. — 744 с.; *Paravicini Bagliani, A. Il corpo del papa.* — Turin: Einaudi, 1994.; *Norris, P., Inglehart, R. Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide.* — Cambridge: Cambridge University Press, 2011. — 375 p.; Искусство и культура Европы эпохи Возрождения и раннего Нового времени: Сборник трудов в честь Всеволода Матвеевича Володарского. — М. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. — 416 с.

⁴ Семинар НИУ ВШЭ «Религия и власть. Механизмы религиозной легитимации власти: от древней Месопотамии до современности» в рамках проекта «Религии мира: традиции и тексты»; конференция «Церковь и власть: к 300-летию учреждения Святейшего Синода в Русской Церкви», где была представлена секция «Источники и модели властных отношений между Церковью и государством в Античности, Средневековье и Новом времени» (ПСТГУ, 11-13 ноября 2021)

⁵ Данное направление представлено такими работами, как: *Поснов, М. Иудейство. К характеристике внутренней жизни еврейского народа в после пленное время.* — Киев: Типография И. И. Горбунова, 1906. — 273 с.; *Грант, М. История древнего Израиля.* — М.: Терра, 1998. — 336с.; *Тантлевский, И.П. История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма.* — СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2005. — 404 с.; *Тантлевский, И.П. История Израиля и Иудеи до 70 г. н. э.* — СПб.: Издательство РХГА, 2012.; *Тантлевский, И.П. Царь Давид и его эпоха в Библии и истории.* — СПб.: Издательство РХГА, 2016. — 407 с.; *Bevan, E. R. The House of Seleucus.* — New York: Barnes & Noble, Inc., 1902. — 358 p.; *Tcherikover, V. Ha-Yehudim veba-Yevanim batekufah ha-Helenistit (рус. пер. 2010)* — 1930; *Schuerer, E. The History of the Jewish People in The Age of Jesus Christ (175 B.C. — A.D. 135).* — Edinburgh: T&T Clark Ltd., 1973. — 320 p.; *Sanders, E.P. Judaism: Practice and Belief, 63 BCE — 66 CE.* — London: SCM Press, 1992. — 580 p.; *De Vaux, R. Ancient Israel. Its Life and Institutions.* — London: Darton, Longman and Todd Ltd, 1974. — 608 p.; *Shiffman, L. Texts and Traditions: A Source Reader for the Study of Second Temple and Rabbinic Judaism. (рус. пер. 2016)* — Hoboken: Ktav., 1998. — 315 p.; *VanderKam, J. Introduction to Second Temple Period (рус. пер. 2011)* — Grand Rapids: Eerdmans, 2000. — 304 p.; *Goodblatt, D. Elements of Ancient Jewish Nationalism.* — New York: Cambridge University Press, 2006. — 260 p.; *Grabbe, L.L. Introduction to Second Temple Judaism.* — New York: T&T Clark International, 2010. — 176 p.; *Divination, Politics and Ancient Near Eastern Empires / Ed. By Lenzi A., Stoekl J.* — Atlanta: Society of Biblical Literature, 2014. — 220 p. Следует отметить, что приведенные здесь монографии отнюдь не исчерпывают данной проблематики: полный список литературы по данному вопросу будет приложен в дополнениях к диссертации.

детальный анализ политической картины после пленного Израиля, а также раскрывается статус и значение царской власти в Иудее, ее отличие от власти потомков царской линии Давида. В двух последних из этих работ прослеживается генезис царской власти, начиная от истории разделенных царств до эллинистических правителей (Селевкидов, Птолемеев), а также описывается влияние этих правителей на формирование образа царя в Иудее. Существует ряд монографий, посвященных точной исторической реконструкции периода правления того или иного правителя. На данный момент можно выделить лишь две монографии, в которых тема религиозных оснований царской власти становится специальным предметом исследования: работа Г. Франкфорта⁶ и нашего отечественного исследователя О. Р. Астаповой⁷. В своих трудах они рассматривают царские традиции Египта, Месопотамии и Израиля, однако специфика последней, как представляется, не раскрыта в достаточной степени.

Суммируем основные выводы, достигнутые в рамках данного направления исследований:

- царская власть представлена в образе эсхатологического Мессии, в частности Мессии от Давида;

- власть реальных правителей слабо отражена в текстах: там, где они появляются, чаще всего описан конфликт, возникший на социальной почве (как в случае с отражением образа Хасмонеев в кумранской литературе);

- цари, такие как Иродиады, являются военными предводителями, и их власть не нуждается в религиозном подкреплении.

1. Историко-литературное направление сосредоточилось на исследовании особенностей понятия «царь» в текстах раннего иудаизма и его влиянии на другие термины. Особую роль в данном направлении играла критика текста, поиски Urtext'a, различия в редакциях и особенности понимания концепции

⁶ *Frankfort, H. Kingship and the Gods.* — Chicago: Chicago University Press, 1978. — 512 p.

⁷ *Астапова, О. Истоки сакрализации власти. Священная власть в древних царствах Египта, Месопотамии, Израиля.* — М.: РИПОЛ классик, 2020. — 492 с.

царской власти⁸. Здесь стоит отметить несколько внутридисциплинарных подходов: (1) рассмотрение темы царской власти в исторических источниках и ее осмысления в евангельской литературе⁹, (2) выяснение характера влияния эллинизации на образ царя¹⁰, (3) рассмотрение феномена царской власти в Кумране¹¹.

Основные выводы данного направления исследований выглядят следующим образом:

- Царская власть не является для авторов текстов эпохи раннего иудаизма ведущей темой: в большей части документов исследователи размышляют над темой праведности (знания Закона) и власти священников;

- некоторые представления о царской власти были заимствованы из эллинистической культуры: в частности, царская власть понимается как форма дарования харизмы, или же царь является θεῖος ἀνήρ¹²;

- «царская» атрибутика в контексте Евангелий связана с личностью Иисуса Христа и Его служением как ожидаемого Мессии.

⁸ Здесь можно отметить работы Сантала, Р. Мессия в Ветхом Завете в свете раввинистических писаний. — СПб.: «Печатный Двор», 1995. — 199 с.; Вевюрко, И.С. Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. — М.: Издательство Московского Университета, 2018. — 912 с.; Talmon, S. Waiting for the Messiah: The Spiritual Universe of the Qumran Covenanters Wisdom / Judaism and their Messiahs at the turn of the Christian era. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — P. 111–138.; Judaism and Their Messiahs at the Turn of Christian Era. / ed. By Neusner J., Green W. S., Frerichs E.R. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — 299 p.; Gray, R. Prophetic Figures in Late Second Temple Jewish Palestine. The evidence from Josephus. — Oxford: Oxford University Press, 1993. — 256 p.; Knohl, I. The Messiah before Jesus. The Suffering Servant of the Dead Sea Scrolls. — Los Angeles: University of California Press, 2000. — 159 p.; Xeravits, G.G. King, Priest, Prophet: Positive Eschatological Protagonists of the Qumran Library. — Leiden: Brill, 2003. — 262 p.; Himmelfarb, M. A Kingdom of Priest: Ancestry and Merit in Ancient Judaism. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2006. — 270 p.; Jassen, A.P. Mediating the Divine. Prophecy and Revelation in the Dead Sea Scrolls and Second Temple Judaism. — Leiden: Brill, 2007. — 452 p.; Collins, J.J. The Scepter and the Star. Messianism in Light of the Dead Sea Scrolls. — Cambridge: Cambridge University Press, 2010. — 312 p. Следует отметить, что приведенные здесь монографии отнюдь не исчерпывают данной проблематики: полный список литературы по данному вопросу будет приложен в дополнениях к диссертации.

⁹ Craig, E. The Bible Knowledge Background Commentary: Matthew-Luke. — Colorado: Cook Communications Ministries, 2003. — 544 p.; Evans, C. Ancient Texts for New Testament Studies: a guide to the background literature. — Massachusetts: Hendrickson Publishers, 2005. — 576 p.; Oliver, W.I. Torah Praxis after 70 CE: Reading Matthew and Luke-Act as Jewish Texts. — University of Michigan, 2012. — 596 p.; Левинская, И. Деяния апостолов. Главы 9-28: Историко-филологический комментарий. — Факультет филологии и искусства СПбГУ, 2008 г. — 680 с.; Перемьяс, И. Богословие Нового Завета. Ч.1. Провозвестие Иисуса. — М., 1999. — 369 с.

¹⁰ Hengel, M. The Charismatic Leader and His Followers. — Eugene: Wif and Stock Publishers, 2005. — 126p.

¹¹ Collins, J.J. The Scepter and the Star...; Xeravits, G.G. King, Priest, Prophet...; Jassen, A.P. Mediating...

¹² Holladay, C. R. Theios Aner in Hellenistic Judaism: A Critique of the Use of This Category in New Testament Christology. — Atlanta: Society of Biblical Literature, 1977. — 300 p.

2. Христианская и иудейская теология уделяли внимание религиозному значению царской власти с точки зрения соответствующего вероучения¹³. Здесь можно выделить труды Л. Шиффмана¹⁴, в которых он исследует значение термина «царь» в жизни еврейского народа на более позднем материале.

В рамках российской науки данное направление было разработано и представлено в большей своей части дореволюционными исследованиями¹⁵, хотя существуют и современные работы¹⁶.

Основные выводы данного направления исследований выглядят следующим образом:

- Образ царя связывается как с темой Мессии, так и с образом будущего небесного царства.

- В частности большую роль играет ожидание Мессии (царя) от Давида.

3а. Научным изучением термина «царь» также занималась т. н. «новая герменевтика»¹⁷, в рамках которой часть ученых-библеистов использовала методологию структурализма, постструктурализма, деконструкции и т. д. Данный синтез дал интересный результат, обогатив понимание целых книг (Екклесиаста,

¹³ Hengel, M. *The Son of God: The Origin of Christology and the History of Jewish-Hellenistic Religion*. — Philadelphia: Fortress, 1976. — 112 p.; Horsley, R.A. "Messianic" Figures and Movements in First-Century Palestine / *The Messiah. Developments in Earliest Judaism and Christianity*. — Minneapolis: Fortress Press, 1992. — P. 276-295.; Mendels, D. Pseudo-Philo's Biblical Antiquities, the "Fourth Philosophy", and the Political Messianism of the First Century C.E. / *The Messiah. Developments in Earliest Judaism and Christianity*. — Minneapolis: Fortress Press, 1992. — P. 294-313.; Yarbrow Collins, A., Collins, J.J. *King and Messiah as Son of God: Divine, Human, and Angelic Messianic Figures in Biblical and Related Literature*. — Grand Rapids: Eerdmans, 2008. — 275 p.

¹⁴ Schiffman, L. *From Temple to Torah: rabbinic Judaism in light of the Dead Sea Scrolls // Shofar*. — 1992. — Vol. 10. — № 2. — P. 2 — 15.; Schiffman, L. *Halakhic terminology in the Dead Sea Scrolls // Revue de Qumran*. — 2009. — Vol. 24. — № 1. — P. 115-133; Schiffman, L. *Second Temple Literature and Rabbinic Judaism / Dead Sea Scrolls in the Study of Ancient Texts, Languages, and Culture*. — Leiden: Brill, 2011. — P. 597-617.

¹⁵ Покровский, Ф.Я. *Разделения еврейского царства на царство иудейское и израильское*. — Киев: тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1885. — 358 с.; Поснов, М.Э. *Идея завета Бога с израильским народом в Ветхом Завете*. Богуслав: Лито-Типография А.М. Ленского, 1902. — 97 с.; Поснов, М.Э. *Взаимодействие двух факторов в истории Израильского народа — божественного и человеческого*. — Киев, 1903. — 20 с.; Лопухин, А.П. *Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета*. Т. 2. СПб, 1905. — 689 с.; Богородский, Я.А. *Еврейские цари*. Казань: Центральная типография, 1906. — 382 с.

¹⁶ Асмус, В. *прот.* *Царь в Библии*. // *Православная государственность: 12 писем об империи / Сборник статей под ред. А. М. Величко, М. Б. Смолина*. — СПб: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2003. — С. 230–241.; Горохов, В. *иер.* *Проблема формирования политического института монархии в Древнем Израиле (по данным современной зарубежной историографии) // Христианское чтение*. — 2012. — № 1. — С. 161–172.

¹⁷ Термин и его объяснение взято из: Десницкий, А. «Новая герменевтика» и перспективы православной библеистики // *Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. — М.: ПСТГУ. — Т. 1. — № 20. — 2010. — С. 147–150.

пророка Осии, Евангелия от Иоанна) и отдельных фрагментов¹⁸. В российской научной среде подобный метод остался почти невостребованным¹⁹.

Мы не нашли среди научных исследований работы, раскрывающей типологию и эволюцию идеи царской власти в древнееврейских религиозных представлениях в целом. Отчасти мы надеемся восполнить этот пробел при помощи анализа религиозной стороны того образа царя, который сложился в эпоху Второго храма. Этим определяется постановка проблемы нашего исследования.

Проблема исследования.

Даже те исследователи, которые уделяют особое внимание нашей проблематике, полагают, как правило, что в отличие от египетского фараона и месопотамского лугалья власть израильского царя изначально не обладала священным статусом²⁰. Лишь позднее представления о царе сакрализуются, и правитель, не имевший священного статуса, превращается в идеального эсхатологического посланника²¹. Покрывает ли эта схема всю систему представлений раннего иудаизма?

Обратим внимание прежде всего на то, что в начале нашего периода, в эпоху персидского владычества, царская власть уже представляет собой для иудейских авторов исторический институт, играющий важную роль в религиозной жизни²².

¹⁸ Здесь стоит упомянуть работы А. Вежбицкой: *Wierzbicka, A. Semantics, Culture and Cognition: Universal human concepts in culture-specific configurations.* — Oxford: Oxford University Press, 1992. — 496 p.; *Wierzbicka, A. What Did Jesus Mean? Explaining the Sermon on the Mount and the Parables in simple and universal human concepts.* — Oxford: Oxford University Press, 2001. — 528 p.

¹⁹ *Koosed, J. L. Nine Reflections on the Book: Poststructuralism and the Hebrew Bible // Religion Compass.* — 2008. — Vol. 2. — № 4. — P. 499–512.; *Sherwood, Y. The Prostitute and the Prophet. Hosea's Marriage in Literary-Theoretical Perspective.* — Sheffield: Sheffield Academic Press, 1996. — 360 p.; *Moore, S. D. Poststructuralism and the New Testament: Derrida and Foucault at the Foot of the Cross.* Minneapolis: Fortress Press, 1994. — 144 p.; *Chatelion Counet, P. J. E. John, a Postmodern Gospel: Introduction to Deconstructive Exegesis Applied to the Fourth Gospel.* — Leiden: Brill, 2000. — 364 p. Особо хотелось бы отметить подход, использованный в недавно вышедшей книге: *Кудрявцева, К. «Жена, облеченная в солнце»: происхождение образа.* — М.: РГГУ, 2015. — 334 с. Хотя ее исследование не связано напрямую с темой царской власти, однако, по словам автора, она использует метод кочующего и уникального мотивов (Ю. Е. Березкина) и метод анализа библейских книг как символических повестей (А.И. Шмаина-Великанова). Это позволяет автору найти уникальные связи внутри исследуемого объекта (Апокалипсиса Иоанна) и оценить распространенность мотивов, использованных в тексте, в мировой культуре.

²⁰ *Frankfort, H. Kingship and the Gods...* P. 279.

²¹ *Астанова, О. Истоки сакрализации...* С. 347–366.

²² *Вандеркам, Дж. Введение в ранний иудаизм.* — М.: ББИ, 2011. — С. 2.; *Шиффман, Л. От текста...* С. 50-51.

В дальнейшем ее значимость, казалось бы, падает, и к 70 г. н. э. она как будто вообще исчезает из набора ключевых представлений. Однако в Новом Завете «царь» и «царство» снова фигурируют среди важнейших концептов, и создается впечатление, что они не утрачивали своего значения.

Таким образом мы должны констатировать, что представления о царской власти были более сложными и в большей степени насыщены религиозными коннотациями, чем обычно предполагается. Чтобы подтвердить или опровергнуть эту гипотезу надо выявить и описать представления о царской власти в период раннего иудаизма как целостную систему. Для этого представляется необходимым выделить ключевые фигуры, вокруг которых строилась эта система.

Объект исследования. Идея царской власти в иудейской литературе периода Второго Храма.

Предмет исследования. Религиозные аспекты идеи царской власти в иудаизме периода Второго Храма.

Цель исследования. Систематическая реконструкция представлений о религиозных аспектах царской власти в литературных источниках периода раннего иудаизма.

Задачи исследования.

1. Реконструировать представления о земном царе, сформированные на основе хрестоматийного библейского образа царя Давида.

2. Реконструировать представления о мистическом царе, сформированные на основе образа Сына Человеческого из книги пророка Даниила.

3. Систематизировать значения термина «Сын Человеческий» в религиозных документах эпохи.

4. Проследить взаимоотношения представлений о царе и образа праведника, обладающего Премудростью.

5. Проследить взаимоотношения представлений о царе и образа первосвященника.

6. Рассмотреть идею царя в ракурсе пророческой и судейской харизмы.

7. Суммировать полученные данные в реконструкции эсхатологической идеи царя как идеального носителя власти от Бога.

Границы исследования. Исследование охватывает собой историю раннего иудаизма в период с III в. до н. э. (время появления ранних из интересующих нас источников) по 70 год н. э.

Источниковая база. В источниковую базу нашего исследования войдут тексты, описывающие период Второго Храма и/или созданные в эту эпоху, кроме канонических библейских книг, написанных в V в., когда ещё существовали надежды на восстановление династии Давида в Иудее, связанные с реальной фигурой Зоровавеля. Критерием выбора того или иного источника является избранный нами метод, для реализации которого мы рассматриваем определенный аспект или отрывок интересующего нас источника. Значительный объем используемых источников обусловлен необходимостью представить целостную систему представлений о царской власти в ее развитии на протяжении всего периода.

При этом наша работа, опираясь на филологический и текстологический анализ этих источников, уже осуществленный в специальной литературе, стремится осуществить их религиоведческий анализ, т.е. выявить и систематически описать характерные для этой эпохи образы, в которых древние авторы так или иначе интерпретировали отношения религии и власти и которые концентрируются вокруг фигуры царя.

В основной круг литературных источников входит:

1-я Маккавейская книга — историческая книга, повествующая о борьбе за независимость Маккавеев. Входит в состав Септуагинты во всех древних кодексах, за исключением Ватиканского. Датировка: от 100 г. до н. э. до 63 г. н. э., создана в сиро-палестинском регионе. Автор хорошо знаком с географией, подражает библейскому языку, однако его владение литературным греческим слабое.

Книга Образов — одна из частей 1-й книги Еноха, апокрифическая книга периода Второго Храма. Датировка Книги Образов: нач. II в. до н. э. — нач. I в. н. э.

Псалмы Соломона — апокрифическое произведение, приблизительная датировка: I в. до н.э.

Житие Адама и Евы — апокриф периода Второго Храма. Датировка: I в. н. э. Исследователи полагают, что текст, дошедший до нас в более поздних переводах, изначально был создан на древнееврейском языке.

Завещания двенадцати патриархов — апокриф, написанный, предположительно, на греческом языке. Датировка от II в. до н. э. до II в. н. э. К ранним слоям текста относят рассматриваемый нами Завет Левия, схожий своей риторикой с кумранской книгой Юбилеев.

Премудрость Иисуса, сына Сирахова — неканоническая книга Ветхого Завета. Датировка: конец III в. до н. э. Древнейшие рукописи большей части текста обнаружены в кумранской библиотеке (2Q18, 11QPs^a): датируются они периодом правления Ирода Великого.

Корпус кумранских текстов данного периода — корпус текстов, созданный предположительно общиной Кумрана с II в. до н. э. и до войны 66–73 гг. н. э. Язык текстов: древнееврейский или арамейский.

Новый Завет — корпус текстов, включающих в себя Евангелия, Деяния Апостолов, апостольские послания и Откровение Иоанна Богослова. В своем исследовании мы берем весь корпус Нового Завета в издании Мецгера, опираясь на раннюю датировку канона в пределах 100 г. н.э.²³ Язык написания — греческий, хотя существует предположение об арамейском (для Марка)²⁴ или

²³ Браун, Р. Введение в Новый Завет. — М.: ББИ. — Т. 1. — С. 111. См. также Hengel, M. *Studies in Early Christology*. — Lake Placed: UNKNO. — P. 64-84. Oliver, W.I. *Torah Praxis...* P. 37.; Hobart, W. K. *The Medical Language of St. Luke*. — Dublin: Gorgias Pr Llc, 2003. — P. 24.; Kloppenborg, J. *Synoptic Problems: Collected Essays*. — Tubingen: Mohr Siebeck, 2014. — P. 64-76.

²⁴ Гипотезу о латинском происхождении Mk. можно считать слабой (Гриликес, Леонид *прот.* Археология текста... С. 13), логичнее предположить, что Евангелие от Марка было написано с опорой на источник на арамейском языке.

еврейском (для Матфея)²⁵ оригинале, на которые ориентировались авторы имеющихся у нас Евангелий.

«Иудейская война» и «Иудейские Древности» — исторические книги, написанные Иосифом Флавием²⁶. На данный момент эти труды представляют собой один из немногих источников (наряду с Евангелиями), наиболее полно отразивших события эпохи. Крайней датой создания «Иудейской войны» признается 75 или 79 гг. н. э., «Иудейских Древностей» — 93–94 гг. н.э. В предисловии к «Иудейской войне» сам автор отмечает, что изначально данный текст был написан на еврейском языке, а затем переведен для граждан Империи.

В дополнительный круг литературных источников входит:

«Эксагоге» Иезекииля Трагика — античная пьеса, посвященная событиям Исхода (Εξαγωγή, букв. «Исход»). Текст написан изначально по-гречески ямбическим триметром, в Египте, возможно, для постановки в театре. Датировка: сер. I в. до н. э.²⁷

2-я книга Еноха — апокриф, сохранившийся только в славянском переводе. Существуют несколько датировок: до 70 г., IV–VII в. и ок. IX в. н. э. Большая часть документа создана в иудейской среде, однако видны эллинистические и христианские влияния на текст.

Библейский текст мы будем цитировать по Септуагинте и по Масоретской редакции, в зависимости от их интертекстуальных отношений с другими источниками.

Также будет использован Новый Завет на греческом (в издании Nestle-Aland 28) и русском языке (Синодальный перевод).

²⁵ Папий Иерапольский свидетельствует о том, что «Матфей на еврейском языке составил Изречения (λογια), переводил же их каждый, как мог» (Eusebius, Hist. eccl. III, 39, 16). В частности, прот. Леонид Грилихес отмечает строгую зависимость Мф. от другого, нежели LXX, источника текста Ветхого Завета (возможно, кайре-Теодотиона) в цитировании. Текстологический анализ указывает на то, что автор Евангелия делал перевод именно с еврейского, заимствуя речевые обороты и синтаксическое управление. см. *Грилихес, Леонид прот. Археология текста...* С. 17.

²⁶ О различиях между «Иудейской Войной» и «Иудейскими Древностями» см. Flavius Josephus: Interpretation and History / ed. by Pastor J., Stern P., Mor M. — Leiden: Brill, 2011. — P. 7 и далее.; *Atkinson, K. A History of the Hasmonean State: Josephus and Beyond.* — London: T&T Clark International, 2016. — P. 165.

²⁷ *Lanfranchi, P. L'Exagoge d'Ezéchiel le Tragique. Introduction, texte, traduction et commentaire.* — Leiden: Brill, 2006. — P. 10.

Выбранные нами основные источники описывают период с III в. до н. э. по 70 год н. э. и созданы на территории сиро-палестинского региона. Дополнительные источники могут выходить за рамки обозначенного нами периода и используются нами как вспомогательные для реконструкции того или иного представления.

Методология исследования.

Наше исследование стремится следовать общенаучным принципам историзма, общезначимости, непредвзятости. Мы используем стандартные процедуры исторического, филологического и религиоведческого анализа древних текстов. Кроме того, мы привлекаем для решения стоящих перед нами задач структуралистские и семиотические подходы В.Я. Проппа и Ю.М. Лотмана, пользуемся наработками анализа развития религиозных источников в трудах П. Бергера²⁸. Как показал Ю.М. Лотман, семиосфере свойственно сохранение всех трансформаций контекста²⁹. Согласно этому принципу, повторяющаяся структура библейского царского нарратива рассматривается нами для анализа развития идеи царя, вплоть до эпохи эллинизма и новозаветных текстов.

Научная новизна исследования состоит в применении методологии, основанной на работах В.Я. Проппа и Ю.М. Лотмана, к текстовому материалу раннего иудаизма, для проводимой впервые реконструкции процесса формирования основных направлений религиозных представлений о царской власти.

В процессе написания диссертации было выявлено несколько существенных моментов, которые помогли раскрыть понимание иудейским

²⁸ Бергер, П. Священная завеса: элементы социальной теории религии. — М.: Новое литературное обозрение, 2019. — С. 20-25.

²⁹ Как полагает Лотман, «текст обладает способностью сохранять память о своих предшествующих контекстах» (Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. — М.: «Языки русской культуры», 1996. — С. 21). Способностью «памяти текста» он называет сумму контекстов, в которых данный текст приобретает осмысленность и которые определенным образом как бы инкорпорированы в нем (Там же. С. 21.). Для нас это важное замечание, поскольку нас интересует не просто возможность реконструировать контекст, в котором создан текст: мы ищем ту сферу, из которой черпались идеи и образы для его создания. Также сравни: Пропп, В.Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. — М.: Издательство КоЛибри, 2020. — С. 176.

обществом царского служения. Исследователи (в частности, Хорсли³⁰) отмечали спад интереса к фигуре царя Давида: он появляется в качестве толкователя Закона или же вдохновенного псалмопевца. Однако мы настаиваем на обратной точке зрения: интерес не только не угасал, а наоборот возрастал. В нашем исследовании мы соединили использование образа Давида с описанием личности Ирода. Это помогло выяснить роль данного паттерна в применении не только к Иисусу, но и другим историческим личностям: образ библейского правителя повлиял на описание трех представителей династии Иродадов и Иисуса Христа. Это влияние ранее не было отмечено учеными.

Круг ученых, исследующих т.н. «традицию двух владычеств»³¹ (среди них А. Сигал, Д. Боярин, Л. Хартадо, Дж. Коллинз, Орлов³²) отмечают, что Подобный Сыну Человеческому описывает эсхатологическую, мессианскую фигуру. На основе анализа источников был сделан вывод, что в образе Сына Человеческого мы можем найти указание не только на Мессию — она включала в себя и представления об идеальном мистическом монархе, который либо близок Богу, либо тождественен Ему.

Также исследователи (Ватт, Граббе, Ньюман)³³ сходятся во мнении, что для периода Второго Храма являются важными фигуры Первосвященника и

³⁰ *Horsley, R. A.* “Messianic” Figures...

³¹ Концепция «Двух владычеств» (англ. Two Powers in Heaven) была предложена А. Сигалом в своей докторской работе «Two Powers in Heaven: Early Rabbinic Reports about Christianity and Gnosticism», опубликованной в 1977. Он предположил существование представлений о двух владычествах на небесах, отраженных в Дан. 7 (в паре «владычеств»: Ветхом Днями и Сына Человеческого), в ряде произведений более позднего периода.

³² *Segal, A. F.* Two Powers in Heaven...; *Hurtado, L. W.*, One God, One Lord: Early Christian Devotion and Ancient Jewish Monotheism. — Philadelphia: Fortress, 1988. — 210 p.; *Boyarin, D.* Beyond Judaism: Metatron and the Divine Polymorphy of Ancient Judaism / Journal for the Study of Judaism — 2010. — Vol. 41. — P. 323-365.; *Collins, J.J.* Two Powers in the Heaven: God, Gods, and Angels in the Dead Sea Scrolls / Religion in the Dead Sea Scrolls. — Eerdmans Publishing: Grand Rapids, 2000. — P. 9-29.; Предание о двух владычествах...

³³ *Watts, J.* Ritual and Rhetoric in Leviticus From Sacrifice to Scripture. — Cambridge: Cambridge University Press, 2007. *Grabbe, L.* Judaism from Cyrus to Hadrian, Vol. 1: The Persian and Greek Periods. — Minneapolis: Fortress, 1992. — P. 71; *Vanderkam, J.* From Joshua to Caiaphas: High Priests after the Exile. — Augsburg: Augsburg Fortress Publishers, 2004. — P. 95-7, 115-18; *Newman, H.* Proximity to Power and Jewish Sectarian Groups of the Ancient Period. — Leiden: Brill, 2006.

Праведника, обладающего Премудростью, в то время, как уменьшается ожидание царя иудеями. В данной работе продемонстрировано, что эти две фигуры несут в себе элементы представлений об идеальной царской власти, благодаря чему получают легитимацию управления Израилем. В данном случае более корректно говорить об переосмыслении фигуры царя и перенесения ряда ее атрибутов на другие образы.

Основные положения, выносимые на защиту. Выводы, полученные в ходе данного исследования, позволяют с большей точностью судить о роли идеи царской власти в контексте раннего иудаизма. На их основе на защиту выносятся следующие положения:

1. Образ царя, с учетом всей «царской» атрибутики различных образов, был представлен в литературе интересующей нас эпохи намного шире, чем было принято предполагать в современной научной литературе.
2. В период раннего иудаизма сложились две основные модели осмысления царской власти: по образу Давида (земной правитель с божественной санкцией и харизмой) и по образу Сына Человеческого (мистический, небесный правитель).
3. В текстах Иосифа Флавия и евангелистов существует основанная на использовании паттернов зависимость описания Ирода Великого от образа царя Давида в книгах Царств. Соответственно этой закономерности, Ирод выступает у авторов эпохи Второго Храма и раннего христианства сознательно конструируемым негативом Царя-Мессии (земного либо мистического).
4. Фигура земного царя в этот период характеризуется (1) преобладанием военного служения над судебным; (2) слабой связью с религиозными чаяниями относительно исторической и эсхатологической будущности Израиля; (3) в то же время, развитием представлений о связи между избранностью царя Богом и его праведностью.

5. Фигура мистического правителя мыслится как (1) обещанный царь будущего века, (2) обитающий на небесах и (3) являющийся одним из ключевых участников эсхатологических событий. Он обладает ангельской, подобной ангельской или божественной природой. Для данной модели характерно концептуальное пересечение с идеей теократии (термин введен в I в. Иосифом Флавием) – особой, присущей только Израилю формы правления.
6. В литературе Второго Храма и у новозаветных авторов осуществлялась активная рецепция основных элементов обеих моделей царской власти, в особенности в образах Праведника, обладающего Премудростью, и первосвященника. В контексте обсуждения этих двух тем выделяется несколько характерных форм развития представлений о власти в Израиле.
7. Модель «царя Давида» в текстах переосмысливается в рамках определенной темы (например, власть царя-Давида может отождествляться с властью священников-садокитов из Кумрана). Появляется поиск новых инклюзивных форм власти, помимо царской: Праведник и/или пророк вбирает в себя функции монарха.
8. Идея царской власти в религиозных представлениях раннего иудаизма и начального христианства трансформируется, приобретая новые формы: даже при сохранении целостности образа (например, царя Давида) его черты размываются. Особенность описания царской власти в данный период состоит в том, что ее границы можно определить только по властным атрибутам (появляются у Сына Человеческого, Праведника, первосвященника).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теория, предложенная в заключительной части работы, подходит и для дальнейшего изучения механизмов функционирования властных структур Древнего Израиля в ранний и раввинистический периоды иудаизма. Результаты, полученные в ходе

нашего исследования, имеют потенциал стать частью академических курсов по иудаике, истории религии, а также по истории раннего христианства. Методологический аппарат может быть использован для рассмотрения ряда религиозных текстов или доработан под задачи конкретного исследования. Нарботки данного исследования могут быть применены для изучения стилей религиозного лидерства как в духовной, так в светской среде.

Апробация работы. Отдельные тезисы работы были представлены на следующих конференциях: III Конгресс русского религиоведческого общества (РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее (2020, Москва, ПСТГУ, РГГУ, НИУ ВШЭ); Ломоносов-2020 (Москва, МГУ); Ежегодная межвузовская студенческая научная конференция Еврейского университета (2021); IV Конгресс Русского религиоведческого общества (2021, Казань, кафедра религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета, при участии Проектного офиса стратегических инициатив Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова); Ломоносов-2021(Москва, МГУ); Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее (2021, Москва, ПСТГУ, РГГУ, НИУ ВШЭ); Семинар ЛИЦИ БФ ПСТГУ (Москва, ПСТГУ); Международная конференция по иудаике Сэфер (2021, Центр «Сэфер» совместно с Центром славяно-иудаики Института славяноведения РАН); Ломоносов-2022 (Москва, МГУ); Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее (2022, Москва, ПСТГУ, РГГУ, НИУ ВШЭ).

Также данный проект был поддержан фондом РФФИ № 20–311–90023 Аспиранты «Религиозное значение идеи царской власти в иудаизме эпохи Второго Храма».

Структура работы. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения и списка литературы, насчитывающей 340 источников. Общий объем работы 210 страниц (10 а.л.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении к диссертации обосновывается научная новизна и актуальность исследования, описывается степень разработанности проблемы исследования, определяется предмет и объект исследования, формулируются основные цели и задачи, описываются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации рассматривается паттерн «царя Давида» как идеального земного правителя. Власть монарха понимается Библией как власть Бога над Израилем, реализованная как уступка просьбе народа. В Первой Книге Царств мы впервые встречаемся с тремя самыми важными характеристиками царской власти:

1. Изначальная власть над Израилем принадлежала Богу.
2. Возникновение института монархии мотивируется желанием «быть как все народы».
3. Царю вменяются две обязанности, которые раньше принадлежали судьям и вождям: (1) военного лидера общества, (2) судьи.

В истории Саула и Давида, первых царей Израиля, мы находим основные паттерны, которые заложили и сформировали в евреях представление об идеальном земном царе. Образ Давида занимал ключевое положение в формировании религиозных представлений о монархии. Он был идеальным лидером Израиля, который сочетал в себе все черты избранного праведника: пророка и первосвященника. И благодаря этим качествам его образ становится универсальным при описании исторических личностей.

В первом пункте первой главы рассматривается паттерн царя Давида в историях, которые были созданы на его основе - это истории Ирода Великого, Иисуса Христа и лидеров народных движений (по свидетельству «Иудейской войны» Иосифа Флавия). История Давида описывается в 1–2 книге Царств, а также в книгах Паралипоменон, и представляет собой смешение жанров:

династической хроники, политической истории, новеллы, притчи, литературы Премудрости.

Паттерн Давида разбивается нами на отдельные сюжеты для того, чтобы проследить их особенности и дать их осмысление:

- a) Появление избранного царя;
- b) Прекращение благословения Бога на правящем монархе;
- c) Брак с дочерью правителя;
- d) Образ близкого друга/брата, который помогает новому правителю;
- e) Период вражды с правителем;
- f) Период идеальной власти. Высшая точка расцвета;
- g) Начало падения правителя через жену;
- h) Неурядицы в семье. Вражда детей правителя. Кровосмешение и кровопролитие;
- i) Плохой муж и отец – плохой правитель;
- f) Истинный наследник царя остается в тени общей истории.

Важным событием правления царя Давида является дарование обетований. Ему обещают сохранение рода, престола, благословения на его династии, а также Бог обещает Давиду, что его сын станет называться Сыном Бога. Из этого следует основополагающий для нашего исследования тезис: династия Давида понималась как богоизбранная. И на его образе будут созданы образы Мессии от Давида и Сына Божьего.

Рассматривая историю Ирода Великого, мы можем сказать, что образ Давида использован в ней полностью. Благодаря чему Ирод оказывается не просто светским правителем, он переносится в сферу религиозной жизни, ее образов и идей. Образ Давида в данном случае раскрывает Ирода именно с точки зрения религиозной дозволенности такого правителя, легитимируя его не только как военного предводителя (которым мог быть и представитель Селевкидов, Птолемеев и т. д.), но и как религиозного главы общества Израиля.

Религиозный нарратив Иисуса является вторым в нашем рассмотрении, где реализуется образ Давида. Однако, в отличие от истории Ирода, в данном случае образ Давида реализуется лишь частично, что может быть объяснено авторской задумкой Евангелий.

Использование образа Давида в истории Иисуса мы можем интерпретировать как его новое осмысление:

1. Использование некоторых характерных черт образа показывает, что авторы стремились сделать историю Иисуса узнаваемой в контексте царских чаяний.

2. История Иродиадов в Евангелии и использование в ней отдельных паттернов образа Давида, должны были констатировать упадок династии. Представители правящего дома фактически полностью лишаются даже благословения Бога.

Таким образом авторы Евангелий предлагают читателям новое понимание идеи царской власти.

Во втором пункте первой главы рассматриваются частные формы реализации паттерна Давида: Мессия от Давида (и комплекс ожиданий эсхатологического Давида) и Сын Божий (как вариант реализации адопционизма).

Ожидание Мессии от Давида нашло свое отражение в литературе Второго Храма хотя и не имело широкого распространения.

Одним из специфических созданий литературы этого периода являются Псалмы Соломона.

Правление царя из рода Давида описывается в них в духе ветхозаветных реалий и пророческих книг. В образе эсхатологического царя угадываются черты Давида: освящение Иерусалима, сила, даруемая Богом за праведность, творение суда и ведение войны – все это отвечает духу 3 Цар.

Образ Мессии от Давида раскрывается в кумранской литературе, хотя и не имеет популярности. Однако в сочетании с эсхатологическим пророком

последних времен он реализуется в Иисусе Христе, благодаря чему Его фигура приобретает эсхатологическое прочтение.

Образ Сына Божьего в литературе раннего иудаизма представлял собой как развитие темы посланника Бога на земле, в чьи функции включена битва (в том числе и эсхатологическая), которая приведет Израиль в царство небесное. Эта фигура может быть как ангельского (архангел Михаил), так и земного (земной правитель) происхождения. В фигуре Иисуса Сын Божий становится тем, кто творит чудеса и имеет право на «престол Давида, отца Его».

Во второй главе диссертации рассматривается образ мистического, небесного царя на примере Подобного Сыну Человеческому из Дан. 7. Данный отрывок очень важен для рассматриваемого нами периода: именно в нем, по мнению А. Сигала («Two Powers in Heaven: Early Rabbinic Reports about Christianity and Gnosticism») возникает идея о двух владычествах, отличительными особенностями которой являются:

- наличие двух фигур: одна – божественного происхождения, вторая – человеческая или подобная человеку;

- представление о переданной славе первым - божественным владычеством, второму – человеческому.

Первое Владычество (Ветхий Днями, Бог и т. д.) обладает правом суда, которое оно делегирует Второму Владычеству (Подобному Сыну Человеческому, Иисусу, Еноху и т. д.) вместе с престолом.

Творение суда фигурой, поставленной на место Первого Владычества – отличительная черта данного паттерна.

Здесь налицо все основные черты передачи власти: Бог передает престол и право суда человеческой фигуре, т. е. представлен механизм, который понимает царскую фигуру в мистическом ключе – царь будущего века.

Для рассмотрения нашего паттерна мы выделяем несколько характерных моментов:

- a) Божественные и антропологические манифестации двух владычеств;
- b) Атрибуты Ветхого Днями: Кавод, Престол, Власть;
- c) Суд;
- d) Звери;
- e) Ангелы;
- f) Святые, ведущие войну;
- g) Вечное царство.

Мы проводим анализ образа мистического царя, рассматривая тексты: 1 Ен (Книга Образов), Житие Адама и Евы, «Апокриф Даниила» (4Q246; 4QАросуrphon of Daniel ar; olim 4Qps-Dand ar), «Эксагоге» Иезекииля Трагика, Евангелия.

Отличительной чертой этого направления является то, что данный паттерн применяется исключительно к мистическим фигурам (Еноха, Моисея, Адама), исключение составляет Иисус Христос.

Образ Сына Человеческого в тексте 1 Ен приближается к ангельскому по своему статусу и приобретает несколько важных качеств, прежде всего, право судить и быть царем в небесном царстве. При этом он не участвует в битве с эсхатологическими противниками.

В «Житии Адама и Евы» Адам (Второе Владычество) сравнивается с Образом Божиим, становясь фактически Его Иконой. Подобное мы можем встретить в последующей, так называемой, адамической традиции енохианских текстов. Характерной чертой Образа Бога становится мотив ангельского ему поклонения и право править над всей землей.

«Апокриф Даниила» изменяет традиционное видение Дан. 7: вместо Подобного Сыну Человеческому появляется Сын Божий. Данный пример наглядно демонстрирует различие между двумя типами власти: образ Сына Божьего связан с темой войны.

«Эксагоге» Иезекииля Трагика представляет собой традицию изображения ветхозаветных патриархов как Второе Владычество. В данном

случае мистическим царем, которому даруется престол, венец и власть становится пророк Моисей. Его образ, связанный с восхождением на Синай, светозарностью после общения с Богом (Исх. 34:29) и получение от Него особого знания, сближается с образом Еноха, который в силу своего особого избрания проходит путь от небесного писца до Метатрона.

Иисус Христос, если мы говорим о Нем, как о царе, описывается через два образа - «Сына Божия» и «Сына Человеческого». При этом евангелисты склонны описывать его скорее как Сына Человеческого, чем как Сына Божия или Давида. Это может быть задумкой авторов, которые отрицали земное царство. Также образ Иисуса сближается с Адамом из «Жития Адама и Евы» и Сына Человеческого из 1 Ен.: Он обладает либо ангельским, либо божественным достоинством, Ему поклоняются ангелы и т.д.

Образ мистического царя, в отличие от образа Давида, широко распространен в данную эпоху. Мы можем говорить о том, что данный образ более востребован в религиозной жизни, интерес к которой не ослабевает с падением Храма. Иосиф Флавий говорит о *теократии*, как об особой, присущей только Израилю, форме правления (Против Апиона II 16).

Третья глава диссертации посвящается путям «легитимации» священников и книжников как лидеров общества, а также анализу образа знающего Закон в системе властных отношений в раннем иудаизме. В период Второго Храма происходит почти полное изменение властных структур в общинах Израиля: фигура первосвященника, становится центром идентичности еврейского народа. Роль знатока Закона достигает своего расцвета и формирует целое сословие книжников и фарисеев.

В первом пункте третьей главы мы освещаем официальную священническую идеологию, которая развивалась в двух направлениях: отрицания образа Давида и создания своей собственной идеологии. Тексты периода Второго Храма (1 Макк., Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова и Дамасский Документ) отрицают необходимость возвращения Давида или его

преемника, переосмысливая классические пророчества о восстановлении царской династии как обещание появления новых (священнических) эсхатологических фигур. Также для создания идеологического основания для таких фигур выдвигается тезис об особенностях завета, заключенного с Аароном. Важным аспектом становится соблюдение священниками чистоты и необходимость знания Закона, которые выступают гарантами их близости к Богу. Это становится формой легитимации данного типа власти.

Во втором пункте третьей главы мы обращаемся к образу Праведника, знающего Закон. Этот образ развивается в трех направлениях: 1. Праведник, обладающий Премудростью. 2. Праведник, обладающий новой формой пророчества. 3. Праведник, ставший писцом божественного Суда. На примере 1-ой Маккавейской книги, книги Иисуса Сираха и Евангелий мы выяснили, что обладание Премудростью, как и знание Закона, легитимирует Праведника как властную фигуру. Ей даруются атрибуты царской власти: владение Кавод, права суда, а также добавляется новая - учительство и наставление в Законе. Прекращение классической формы пророчества заставляет переосмысливать священные тексты. Дар толкования пророчеств становится альтернативой служению пророка. Помимо этого, в период раннего иудаизма появляется новая социальная группа писцов, в чьи функции входит знание Закона и составление документов. В фигуре Еноха совмещается не только служебная функция, но и знание сокровенных Божественных Тайн. Близость к Богу и обладание совершенным знанием приближает его к ангелам.

В третьем пункте третьей главы мы выделяем два основных образа, которые вбирают в себя характерные черты как священнической, так и царской идеологии - Еноха-Метатрона и Мелхиседека. Оба персонажа являются уникальными: они получают царское, священническое, а в конечном счете и божественное достоинство благодаря собственным заслугам. И Енох-Метатрон, и Мелхиседек являются царями: Енох заменяет собой павшего

Адама и становится царем мира, а Мелхиседек является ожидаемым эсхатологическим правителем по образу Сына Человеческого.

Мелхиседек и Енох-Метатрон представляют собой уникальный прецедент: не являясь священническими или царскими фигурами, они получают право власти благодаря личным заслугам. Об Енохе говорится, что за праведность он был взят на небо, а в случае с Мелхиседеком об этом свидетельствует десятина Авраама.

Енох-Метатрон и Мелхиседек получают право священства, становясь участниками небесной литургии. Также оба они становятся царями: Енох благодаря тому, что заменяет собой Адама, Мелхиседек как ожидаемый царь по образу Сына Человеческого.

В заключении диссертации мы приводим основные выводы исследования, а также описываем его возможные перспективы.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах и журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Мессия, царь, пророк: священническое мировоззрение в книге Иосифа Флавия «Иудейская война» и межзаветной литературе // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып 81. С. 105–118. DOI: 10.15382/sturI201981.105-118
2. Звезда от Иакова, жезл от Израиля: образ царя Давида в священнической идеологии // Концепт: философия, религия, культура. 2022. Т. 6. № 4. С. 55–66. DOI: 10.238433/2541-8831-2022-4-24-55-66
3. Трансформации в религиозном осмыслении царской власти (Иудея I века) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2022. № 1. С. 184–194. DOI 10.35231/18186653_2022_1_184

Прочие публикации на основе материалов кандидатской диссертации:

1. Фигуры Давида и Ирода Великого в свете представлений о царской власти // Шаги/Steps. 2022. № 3. С. 119–139. DOI: 10.22394/2412-9410-2022-8-3-119-136.